

УДК 355/359

ББК 68

М 81

Мосунов В.

М 81 Битва за Синявинские высоты. Мгинская дуга 1941-1942 гг. /Вячеслав Мосунов. – Москва : Яуза-каталог, 2015. – 320 с. – (Война и мы).

ISBN 978-5-906716-38-5

НОВАЯ книга от автора бестселлера «Битва за Ленинград». Вся правда о кровавых штурмах Синявинских высот и грандиозном сражении на Мгинской дуге, которые по ожесточению и уровню потерь не уступают ни Сталинграду, ни Ржевской мясорубке.

«Будут навеки в преданьях прославлены Под пулемётной пургой Наши штгики на высотах Синявина, Наши полки подо Мгой!»
Четыре из пяти попыток прорыва Блокады Ленинграда предпринимались на узкой полоске земли южнее Ладожского озера, прозванной немцами «Бутылочным горлом» (Flaschenhals). В 1941–1942 гг. район Синявино и Мги стал ареной ожесточенных схваток, в ходе которых решалась судьба второго по величине и значимости города Советского Союза. Это была настоящая мясорубка в лесах и болотах, при подавляющем превосходстве Вермахта, особенно в автоматическом оружии, средствах связи и артиллерии.

Как Красной Армии удалось сорвать планы немцев по наступлению навстречу финским войскам? Был ли шанс пробить Блокаду еще в сентябре 41-го? Почему провалились первые попытки боевого применения «Тигров»? Какую цену пришлось заплатить за неудачу Синявинской операции 1942 года, которую ленинградцы окрестили «кровавой», а бойцы вспоминали «как кошмарный сон»? И правда ли, что «Синявинская бойня» стала самым кровопролитным сражением не только Второй мировой, но и во всей истории человечества?

УДК 355/359

ББК 68

ISBN 978-5-906716-38-5

© Мосунов В.А., 2015

© ООО «Яуза-каталог», 2015

Предисловие Алексея Исаева

Если спросить у людей на улице о самой страшной и трагической странице Великой Отечественной войны, то ответ, скорее всего, будет единодушным — блокада Ленинграда. Трагедия осажденного города с гибелью от голода и холода тысяч его жителей остается кровоточащей раной в памяти поколений. В силу своего географического положения — в северном, малозадействованном сельском хозяйстве региона страны — Ленинград полностью зависел от доставки продовольствия извне. Никакие склады не могли накопить продовольствия на сколь-нибудь долгий период изоляции города. Ленинград требовал около 1000 тонн продовольствия в сутки. Печально известные Бадаевские склады содержали всего несколько тысяч тонн, с одной стороны, большая величина с точки зрения одного человека, но для Ленинграда этих тысяч тонн хватило бы в лучшем случае на неделю-полторы. Практически несудоходное в мирное время, Ладожское озеро и ограниченные возможности транспортной авиации (в расчете на тонны в сутки) делали голод в Ленинграде неизбежностью в случае прерывания его сообщения с Большой землей.

Все это неизбежно ставит два вопроса:

- можно ли было предотвратить замыкание блокадного кольца;
- можно ли было прорвать его в первые недели его существования;

Ответ на первый вопрос в общем и целом понятен: ввод германским командованием в полосу группы армий «Север» крупных сил, изъятых из группы армий «Центр», в том числе авиации, существенно изменил соотношение сил на данном стратегическом направлении. Усугубилась ситуация длительным неведением о данных перегруппировках советской разведки, в первую очередь на уровне Главного разведывательного управления Генерального штаба Красной армии. Когда появление новых соединений оказалось все же вскрыто, контрмеры принимать было уже поздно. Именно эти переданные из группы армий «Центр» соединения XXXIX моторизованного корпуса, собственно, и сыграли ключевую роль, сначала в прерывании железнодорожного сообщения Ленинграда со страной, а затем — в замыкании кольца блокады.

Куда менее очевидным является ответ на второй вопрос. Не буду останавливаться на историографии этой темы — В. Мосунов в лучших традициях отечественной исторической мысли уделил должное внимание деятельности своих современников и предшественников в исследовании этой темы, а также зарубежной историографии вопроса. При этом следует неутешительный вывод, что сражения в Приладожье, как его называли немцы, «Бутылочном горле», исследованы слабо и поверхностно.

В немалой степени вопрос о возможности прорыва блокады в первые недели после ее установления связан с личностью маршала Григория Ивановича Кулика, человека трагической судьбы, расстрелянного в 1950 г., получившего весьма противоречивые оценки своей деятельности. К примеру, в новейшем справочнике Г.И. Кулик характеризуется так: «В силу своей неподготовленности,

невысокой эрудиции и некомпетентности, способствовал снятию с валового производства армии артиллерийских систем и боеприпасов к ним, тормозил оснащение армии новыми видами вооружения». По итогам оставления Керчи в ноябре 1941 г. Г.И. Кулик был снят с должности и отдан под суд. В итоге он был лишен звания маршала, Героя Советского Союза, всех государственных наград. В марте 1942 г. маршал стал генерал-майором. Казалось бы, вот он ответ на вопрос о неудаче первой попытки прорыва блокады Ленинграда — некомпетентный командующий, проваливший выполнение доверенной ему ответственной задачи.

Однако ответ «во всем виноват Г.И. Кулик» оказывается на поверку не столь очевидным. Во-первых, далеко не все отечественные историки единодушно оценивают его деятельность на посту начальника Главного артиллерийского управления. Так, по мнению М.Н. Свирина (первым высказавшим такую точку зрения вразрез со сложившимися стереотипами), Г.И. Кулик очень много сделал для развития отечественной артиллерии, и по документам многие его решения выглядят совсем не такими поспешными, как могло показаться из отлакированной в советские годы истории отечественного Военно-промышленного комплекса.

В. Мосунов поднял исследование первых попыток прорыва блокады на новый уровень: сопоставления документов Красной армии и Вермахта. Это сопоставление демонстрирует нам, что ответ «плохой Г.И. Кулик» весьма слабо коррелирует с действительностью. Также В. Мосунов рассматривает еще одно сражение в «Бутылочном горле» — Синявинскую операцию осени 1942 г., когда, несмотря на возросший технический и тактический уровень Красной Армии, прорыв блокады оказался отложен еще на несколько месяцев. Две важные страницы битвы за Ленинград схожи в одном: и в первом, и во втором случае имело место столкновение планов проти-

воборствующих сторон — Красной Армии и Вермахта. Когда казавшиеся однозначно неудачными операции Красной Армии на деле срывали планы противника и предотвращали сползание ситуации вокруг Ленинграда к настоящей катастрофе чудовищного масштаба. Какой именно и как именно — рассказано на последующих страницах книги.

Алексей Исаев,
кандидат исторических наук

От автора

*Посвящается бойцам и командирам
Волховского и Ленинградского фронтов*

В последнее время отечественная историческая наука смогла сказать много нового о том, как жили ленинградцы в годы блокады, о чем они думали. Быт осажденного города привлекает все больше исследователей этой величайшей трагедии XX века. Однако на первопричину случившейся катастрофы — ход боевых действий на Северо-Западном направлении обращает внимание сравнительно малое количество историков. Блокада полностью заслонила собой самую продолжительную битву Второй мировой войны. Но еще меньше тех, кто пытается разобраться в том, почему блокада была создана и почему ее не смогли прорвать сразу.

Так случилось, что четыре из пяти попыток прорыва блокады проходили на небольшой территории южнее Ладожского озера. Для немцев это было так называемое «Бутылочное горло», где ширина блокадного кольца была около 14–16 км. Операцию 1942 г. немецкая пропаганда назвала 1-м Ладожским сражением. Это была война в суровом климате, в лесу и на болотах. Война с большими потерями и без крупных успехов.

И если литература по самой битве за Ленинград и блокаде насчитывает несколько тысяч наименований, то количество работ об этих неудачных попытках прорыва южнее Ладоги исчисляется единицами.

Даже в крупных работах им в лучшем случае уделяется несколько абзацев. Выходившие в самом Ленинграде книги гово-

рили в лучшем случае только о Невском пятачке, полностью игнорируя даже участие 55-й армии Ленинградского фронта в попытках прорыва осени 1941 г. Исключение здесь составляют работы волховского журналиста и историка Ю.А. Сякова, безвременно ушедшего из жизни в самом расцвете лет¹.

Большинство вышедших за последние 10–15 лет работ о Битве за Ленинград построены в основном на опубликованных ранее исследованиях и документах. Например, Дэвид Гланц, сейчас, пожалуй, лучший исследователь советско-германского фронта, в своей монографии использовал только опубликованные советские источники². Что же касается немецких, то Гланц не использовал даже десятой доли книг из числа работ по дивизионной историографии, ограничившись переведенной на английский язык работой Георга Бидермана. Соответственно, и места в его книге для описания первых попыток прорыва блокады отведено немного. Лишь приводятся отдельные эпизоды боев на Невском пятачке и крайне фрагментарно говорится о действиях 55-й армии. 54-я армия оказалась за кадром повествования, как и действия противника южнее Ладоги. При описании наступательной операции 1942 г. Д. Гланц пользовался официальным немецким отчетом по операции, который был подготовлен штабом Группы армий «Север» и ценен приводимыми там схемами, а не своей фактической информацией³. Автор в значительной степени проигнорировал даже работу своих старших коллег по цеху и многотомник «Германия во Второй мировой войне».

Исключением из многочисленных общих работ на русском языке в данный момент будет, пожалуй, только книга Г.А. Шигина⁴. Хотя она построена исключительно на опубликованных материалах, автор, проявив недюжинный аналитический талант, поставил перед читателями (и будущими исследователями!) целый ряд абсолютно нерешенных вопросов. Это вопросы количества операций под Ленинградом, потери наших войск,

---

¹ Сяков Ю.А. Героическая битва за Ленинград. Исследование событий и анализ основных сражений советских войск с немецко-фашистскими захватчиками на внешнем фронте блокады 1941–1944. СПб., 2005.

² Гланц Д. Битва за Ленинград. М., 2008.

³ NARA. Т. 311. R. 136. 718679.

⁴ Шигин Г.А. Битва за Ленинград: крупные операции, «белые пятна», потери. СПб., 2004.

и результаты боевых действий. Это лучшая на данный момент книга для знакомства с темой, очень хорошо написанная, что также является большой редкостью. Притом автор, не являясь профессиональным историком, не побоялся «острых углов» и поставил вопрос о случившемся в сентябре 1942 г. окружении нашей ударной группировки и о том, насколько это было исследовано в нашей литературе.

Исключением из общего ряда современных работ являются статьи О.А. Суходымцева о плацдармах на Неве. Они основаны на документах ЦАМО РФ и являются одним из немногих примеров глубокой проработки военных тем в историографии обороны Ленинграда. Но подробное описание действий 54-й армии в 1941 г. в публикациях ленинградских и петербургских историков искать бесполезно.

Некоторое количество информации о первых попытках прорыва Ленинграда с востока содержится в работах историка П.С. Белана по истории казахстанских соединений в годы Великой Отечественной войны¹. Есть также глава о действиях танкистов Волховского фронта в работе Института военной истории МО СССР «На Волховском фронте». Вторая работа цитируется довольно часто, но на работы Белана также бесполезно искать ссылки в литературе профессионалов-историков из Санкт-Петербурга (Ленинграда) и Москвы.

Более того, казахи стояли и у истоков создания мемориальной зоны на месте боев. Благодаря усилиям М.К. Кусайнова были опубликованы многочисленные документы и материалы. Его можно смело назвать продолжателем дела П.С. Белана.

Также существуют истории 3-й и 4-й гвардейских стрелковых дивизий². И если история 3-й гвардейской дивизии это скорее художественная книга, то история 4-й гвардейской дивизии вполне серьезная работа. В ней относительно подробно, правда без самых неудачных эпизодов, рассказывается о действиях дивизии под Ленинградом.

Правда, количество опубликованных источников по операции 1941 г. весьма велико, так как в свое время были закрытые сбор-

---

¹ Белан П.С. Казахстанцы в боях за Ленинград. Алма-Ата, 1973.

² Антипин Г.А. Третья гвардейская. Свердловск, 1969; Кадыров Н.З. От Минска до Вены. Боевой путь 4-й гвардейской стрелковой Апостоловско-Венской Краснознаменной дивизии. М., 1985.

ники в серии «Сборники боевых документов», где была опубликована часть документов 3-й и 4-й гвардейских стрелковых дивизий.

Но еще более катастрофическая — а иначе не скажешь — ситуация с операцией 1942 г., известной как Синявинская. Ей за все советское время посвятили минимум работ. Пожалуй, только П.К. Кошевой в своих воспоминаниях пользуясь своим служебным положением, рассказал о действиях своей 24-й гвардейской стрелковой дивизии.

Все остальные участники, которым удалось что-либо опубликовать в советское время, старательно обходили острые углы. Из их работ можно получить информации о ходе операции не больше, чем из статьи энциклопедии. Лучшая краткая работа по операции была подготовлена офицерами штаба артиллерии Советской армии в рамках обобщения действий артиллерии в наступательных операциях периода Великой Отечественной, но эта работа долгое время носила гриф «ДСП»¹.

Работу профессионалов вынуждены были выполнять люди, чей интерес к войне был не просто книжным. Таким человеком в Санкт-Петербурге стала Изольда Анатольевна Иванова, составившая и опубликовавшая несколько сборников воспоминаний, один из которых посвящен Синявинским операциям 1941–1942 гг.

Надо сказать, что в последнее время доступность источников различного происхождения, несмотря ни на что, выросла. Теперь доступен значительный объем документов Центрального архива Министерства обороны и документы бывшего противника. Но работ профессиональных историков, их использующих, катастрофически мало.

Поэтому автор поставил себе именно такую скромную задачу. Он решил несколько восполнить пробел наших знаний по Синявинским операциям 1941–1942 гг. на основе доступных документов и литературы. Его задача состоит в описании действий 54-й армии и Волховского фронта. Действия Ленинградского фронта здесь будут описываться только как дополнительная иллюстрация к общей картине боев. В целом эту работу можно рассматривать как продолжение труда Изольды Анатольевны Ивановой, а ее деятельность по сбору материалов о боях под Ленинградом иначе как настоящим подвижничеством назвать нельзя.

---

¹ Артиллерия в наступательных операциях первого периода войны (22 июня 1941 г. – 18 ноября 1942 г.). М., 1964. Кн.1.

Что касается документов, то здесь в ход пошли и доступные ранее опубликованные документы, и документы из фондов ЦАМО РФ. А также были использованы документы противника — журналы боевых действий, донесения, приказы, сводки.

Из-за того, что боевые действия в 1941–1942 гг. проходили в крайне сложных для Красной Армии условиях, сохранность и качество наших документов оставляют желать много лучшего. В принципе, если говорить об операции 1942 г., подготовить достаточно подробную объективную работу только на наших документах просто невозможно. Как пример можно привести журналы боевых действий 4-го и 6-го гвардейских корпусов, входивших в состав ударной группировки Волховского фронта. Информацию из них приходится воспринимать крайне критически. Журнал боевых действий 54-й армии за период осени 1941 г., скорее всего, заполнен по донесениям в Генштаб, и искать там какие-либо подробности почти бесполезно.

Немецкие документы отличаются лучшей проработанностью, но далеко не все из них сохранились. Так, утеряна часть документации 39-го моторизованного корпуса. Сохранились документы его разведотдела, но вот документы оперативного отдела за 1941 г. сохранились крайне фрагментарно.

С документами об операции 1942 г. дело обстоит гораздо лучше. Правда, и здесь без критического отношения подходить к ним нельзя. В самые трудные для противника моменты зачастую понять, что и где происходило, можно только при сравнении всех известных документов и книг. Также традиционно сложным вопросом является определение потерь и численности войск противника.

Что касается исследовательской литературы на немецком языке, то она по теме Битвы за Ленинград крайне скудна. Если профессиональные историки Германии и касаются военных вопросов, зачастую это не слишком подробное описание боевых действий. Для широко развитой в Западной Германии дивизионной историографии характерен совершенно другой подход. Это максимальное живописание подвигов немецких солдат в России и никакой моральной оценки и никаких попыток осмысления. Притом работы, где речь идет обо всей Битве за Ленинград, откровенно скатываются в антинаучность. Речь идет о работах Хартвига Польмана и Вернера Хаупта. Но именно Хаупт сделал известным понятие «Битва на Ладожском озере»

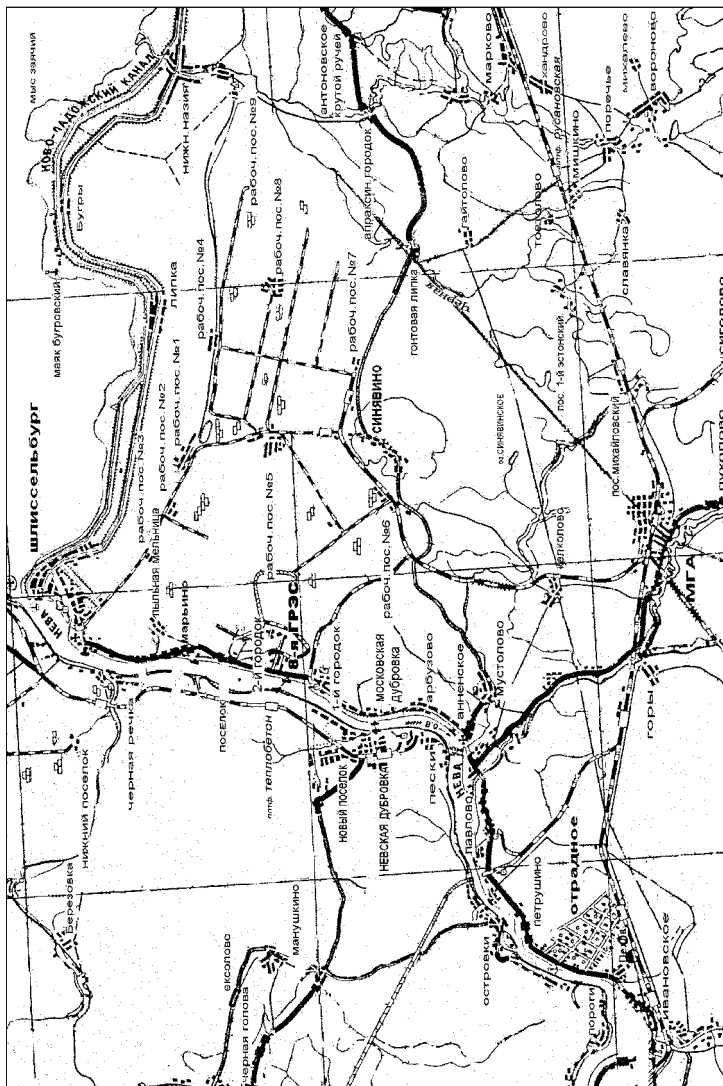
для широкого читателя. Правда, подходить к этим работам как к источникам достоверной информации невозможно. Хотя для иностранного читателя эти книги были основными кладями знаний о Битве за Ленинград.

Еще одним примером крайне тенденциозного отношения к теме войны является книга Хассо Стахова, где он ставит на одну моральную планку немецких солдат и солдат Красной Армии. Книга насыщена фактическими подробностями, но отобраны они автором так, чтобы показать страдания бедных немецких солдат. В страданиях же солдат Красной армии, конечно, виноват Сталин. И они также являются жертвами войны. Не наша задача здесь заниматься изобличениями и обвинениями. Но все же надо отметить, что это крайне тенденциозный и мало имеющий общего с действительностью взгляд.

Если же говорить об «обеспеченности» дивизионными историями, то о боях 1941 г. наиболее подробно рассказывает хроника 20-й моторизованной дивизии. Есть отдельные главы о боях в Южном Приладожье в работах по истории 96-й и 126-й пехотных дивизий, а также 8-й танковой дивизии. Существует также очень подробная работа по истории 5-го мотопехотного полка 12-й танковой дивизии.

Операция 1942 г. освещена гораздо хуже. История 170-й пехотной дивизии откровенно слаба по фактическому наполнению, официальных историй 227-й и 223-й пехотных дивизий не было издано. История 5-й горно-стрелковой дивизии откровенно слабо написана. Историю 132-й пехотной дивизии Г. Бидерман подготовил так, чтобы максимально скрыть неудачи соединения. Пожалуй, только две полковые истории о действиях полков 28-й егерской дивизии и история 121-й пехотной дивизии позволяют заполнить этот пробел.

Поэтому на первый план здесь выходят именно документы. В основном это документы оперативного (1а) и разведывательного отделов (1с). К ним относятся журналы (или, как правильнее перевести, дневники) боевых действий, а также боевые донесения, доклады, приказы. Первичными являются донесения и приказы, именно на их основе офицер оперативного отдела вел журнал боевых действий. Так как большую часть времени немецкое командование полностью сохраняло контроль над ситуацией, операция «задокументирована» крайне подробно. Если и есть некоторые лакуны, но они не являются фатальными.

Общая карта Мгинского района. 1940 г.

Документы разведывательного отдела включают еще и допросы военнопленных. Эта группа источников позволяет взглянуть на Красную Армию глазами врага. Но для понимания хода боевых действий, почему были приняты те или иные решения, важны именно оперативные документы.

После такого небольшого экскурса в историю вопроса и кухню исследователя пора все же дать знать, о чем мы будем говорить дальше. Речь пойдет в основном о Синявинской операции 1942 г., притом, основное внимание будет уделено действиям Волховского фронта. Невский пятачок и действия 55-й армии будут лишь иллюстрацией к описанию боевых действий. Перед этим целый раздел отведен прологу для осени 1942 г. — наступательным боям 54-й армии осенью 1941 г., ее обороне в ноябре–декабре 1941 г. Поэтому книга несколько повторяет старый материал, но автор посчитал, что так будет более логично.

Тут же следует добавить, что называть эти операции Синявинскими не совсем верно. Основной задачей для них являлось взятие станции Мга и освобождение линии железной дороги. Поэтому правильнее было бы их назвать Мгинскими, настоящими сражениями на Мгинской дуге, по меткому выражению О.А. Суходымцева.

А теперь пора сказать большое спасибо и выразить признательность тем, без кого эта книга бы не состоялась. Это Кирилл Соколов, Юрий Пашолок, Дмитрий Шеин и Изольда Анатольевна Иванова, Юрий Власов, Григорий Пернавский, Денис Жуков, коллектив Музея-диорамы «Прорыв блокады Ленинграда» и Олег Алексеевич Суходымцев, Андрей Рябков, Светлана Новиченко, Александр Томзов, коллектив Центрального архива Министерства обороны Российской Федерации.

Отдельную благодарность автор выражает поисковому отряду «Ингрия» и Евгению Васильевичу Ильину, преподавателям кафедры Новейшей истории России, Баиру Иринчееву. Надо также выразить особую благодарность Изольде Анатольевне Ивановой, Максиму Игнатенко, Светлане Скворцовой, Алексею Исаеву и всем, кто своими замечаниями, критикой и ценными советами помогал автору. Отдельные схемы для книги выполнены Денисом Базуевым, которому автор выражает свою глубочайшую благодарность за его терпение и работоспособность.

Характеристика местности. Шлиссельбургско-Синявинский выступ

Война никогда не ведется в пустоте. Пространство, где происходят боевые действия, определяется вполне конкретными географическими характеристиками. Район, ставший участком чрезвычайно ожесточенных боев, располагался на очень сложной даже просто для жизни местности. Территория Шлиссельбургско-Синявинского выступа покрыта лесами и болотами. Большинство болот района — торфяные, поросшие лесом и кустарником. Большая часть из них была проходима для людей и техники в зимнее время. Исключение составляло Синявинское болото.

Южнее Ладожского озера проходит обрывистый склон Балтийско-Ладожского глинта, с типичным моренным ландшафтом (вытянутые в меридиональном отношении холмы, валуны на поверхности, песчаные почвы). На поверхности глинта расположены отдельные возвышенности: гора Пушечная (71 метр), Вороновская высота (50 метров), Синявинские высоты (50,1, 45,9 и 43,3), Келколовская высота, с котловинами и лощинами и глубокими речными долинами.

Небольшие реки Назия, Черная, Мойка и многочисленные ручьи с крутыми обрывистыми берегами и болотистыми долинами серьезно затрудняли маневр и продвижение бронетехники.

Для района была характерная довольно редкая дорожная сеть. С юга в меридиальном направлении к Шлиссельбургу вело расположенное вдоль берега Невы старое шоссе, которая

также поворачивала на Мгу, Сологубовку, Шапки и Любань. Также грунтовые меридиальные дороги проходили от Синявино, через Рабочий посёлок №5 до Рабочего посёлка №2 и от Рабочего посёлка №5 до деревни Пильная Мельница на берегу Невы.

На территории глинта единственной дорогой в широтном направлении с твердым покрытием была дорога от Путилово через Синявино на Анненское. Эта дорога проходила по обрывистому северному склону глинта.

В широтном направлении были проложены четыре грунтовые дороги:

1) Горная Шальдиха, Верхняя Назия, Рабочий посёлок №4, Шлиссельбург;

2) вдоль высоковольтной линии электропередачи от Волхова: дорога от Крутого ручья, Гайтолово, Келколово, Ивановское;

3) вдоль Северной железной дороги: Жихарево, Мишкино, Мга, Ивановское;

4) Вороново, Турышкино, Сологубовка, Войтолово, Перевоз.

В широтном направлении также проходила железная дорога Мга, Волховстрой, Ивановское. Мга, являясь узловой станцией для Октябрьской железной дороги, обеспечивала движение поездов в меридиальном и широтном направлениях.

Между береговой линией Ладожского озера и подошвой Балтийско-Ладожского глинта простирается болотистая приладожская низменность. На ней, вдоль береговой линии Ладожского озера, прорыты Ново- и Староладожские каналы с высокими валами (от 15 метров) вынутаго грунта. По южному валу Староладожского канала проложена мощенная булыжником мостовая для лошадей, тянувших баржи. Южнее Староладожского канала тянулась полосой до 2 км сильно заболоченная местность, покрытая смешанным лесом.

Полоса песчаных дюн шириной до 500 метров отделяла прибрежную низменность от Синявинских болот, на которых велись торфоразработки. Поля торфоразработок лежали у подножия ската Синявинских высот в полосе шириной 3–10 км и длиной 10–12 км. Поля начинались в 2 км западнее р. Черная и заканчивались в полукилометре восточнее Невдубстройской железнодорожной ветки. Поля были изрезаны сетью маги-